

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ АНТИЧНОГО НИМФЕЯ

Изучение сельских территорий Европейского Боспора в последние десятилетия приобрели широкий размах, исследовались как отдельные категории памятников, так и пространственная организация и структура отдельных зон. В целом, сложилась довольно своеобразная картина, обобщенный вариант своего виденья которой недавно был представлен А.А.Масленниковым (1). Однако основное внимание исследователя было сосредоточено на реконструкции системы организации государственной хоры, в то время как хора городов осталась на втором плане. Вероятно, это связано с тем, что после раскопок В.Ф.Гайдукевича и И.Т.Кругликовой, памятники городской хоры практически не изучались. С начала 90-х гг. нами были возобновлены исследования этой группы памятников (курганно-грунтовой некрополь поселения "Загородная усадьба", поселений: Госпиталь, Героевка-6, Героевка-2 и др.), причем особое внимание уделялось сельской округе Нимфея (рис. 1). Главные проблемы и задачи в исследовании хоры Нимфея уже излагались нами (2). Цель данной статьи - дать обобщенное представление о сельской округе Нимфея в античную эпоху, несмотря на неполноту наших знаний и неизбежность субъективности некоторых оценок и наблюдений.

Несомненно, что одновременно с основанием Нимфея, начинается и формирование его хоры. Расположенный у возвышенного основания, сейчас практически разрушенного морем, мыса, город представлял собой как бы треугольник с вершиной, обращенной на восток, к морю (3, с. 10). Прилегающие к Нимфею земли, являются плодороднейшей частью Керченского полуострова. Уже в древности они давали большие урожаи зерновых культур. Страбон пишет, что "начиная от Феодосии тянется равнина с хорошей почвой, чрезвычайно богатая хлебом" (Страбон, VII, 311). К сожалению, пока нет более или менее полной и достоверной реконструкции природной среды данного региона в античный период. Однако известно, что район между современными озерами Тобечик и Чурбаш имеет лучшие, по сравнению с остальным полуостровом, почвы - темно-каштановые черноземы (4, с. 67), в тоже время, здесь в среднем выпадает на 100 мм больше осадков в год (5, с. 90).

По заключению исследователей, в древности восточная часть озера Тобечик была морским заливом, а западная - ныне затопленная - устьевой частью балки Ичкил-Джилга (6, с. 121). Озеро Чурбаш в этот период было балкой, устьевая часть которой подтапливалась морем (7, с. 98). Быстрее всего эти большие балки, расстояние между которыми около 7 км, являлись естественной северной и южной границей городской хоры античного Нимфея. Восточной являлся берег моря, конфигурация которого постоянно изменяется абразией, перемещением песчаных кос и изменением уровня моря. В результате исследований донных отложений Б.Н.Невесский пришел к выводу, что в древности коса Камыш-Бурун была повернута на восток к Таманскому берегу, а на глубинах 7-9 м под современным уровнем моря залегают горизонты элементов древней прибойной зоны (8, с. 25). Поэтому отдельные части античных сооружений приморского предградья Нимфея и сельских поселений затоплены морем или разрушены абразией.

Слои и относительно многочисленные находки первого периода (вторая половина VI - первая четверть V вв. до н.э.) зафиксированы только на поселениях Героевка-1 и Южно-Чурбашское (9, с. 39, сл.; 10, с. 23). Кстати, число самых ранних сельских поселений Европейского Боспора, несмотря на довольно основательную археологическую исследованность полуострова, крайне мало. К упомянутым выше можно добавить лишь Андреевку-Южную, Чокракский родник и ранний Прфмий. Облик всех этих поселений практически неизвестен (1, с. 13). На поселении Героевка-1 В.А.Горончаровским раскопана небольшая (4 x 3 м) овальная землянка, датируемая последней четвертью VI в. до н.э. В начале V в. до н.э. здесь начинают возводить сырцово-каменные постройки, планы которых, к сожалению, не восстанавливаются.

Быстрее всего в этот период нимфейцами были освоены земли побережья Керченского пролива между Чурбашом и Тобечиком, а на западе до балки Глубокая, на юго-восточном краю которой располагалось поселение Южно-Чурбашское. Расстояние от поселения, расположенного на южной границе (Героевка-1) и расположенного на западной (Южно-Чурбашское), до города практически одинаково - чуть более 6 км (рис. 1-2). Этот факт нам представляется не случайным. Вероятно, городская хора располагается в пределах визуальной видимости с расположенного на скалистом мысу города.

Следующий период охватывает приблизительно восемьдесят лет, начиная со второй четверти V в. до н.э. Это был период самостоятельного развития Нимфея. Интересно, что многие скифские памятники на Керченском полуострове сосредоточены в это время в округе Нимфея (11). В 1995 г. в 6-8 км к западу и юго-западу от Нимфея нами было картографировано несколько курганных скифских могильников. Вблизи одного из них, в урочище Чурбашские Скалки, найдено скифское изваяние высотой 1,40 м, выполненное из четырехгранного известнякового блока. Судя по всему, это соседство было мирным. Взаимоотношения Нимфея со скифами Ф.В.Шелов-Коведяев реконструирует двояко: либо это был союз, который Нимфей пытался противопоставить альянсу Боспора и синдов с целью сохранения своей независимости; либо он был поставлен скифами под контроль, сходный с тем, под который ранее подпали города Северо-Западного Причерноморья. В последнем случае предполагается, что вступление в 30-х гг. V в. до н.э. Нимфея в Афинский морской союз было обусловлено стремлением освободиться от опеки скифов (12, с. 81, сл.).

Положение изменилось после 438/7 гг. до н.э., когда к власти на Боспоре приходит новая династия тиранов - Спартокиды, у которых начинают складываться союзнические отношения со скифами Восточного Крыма. Тем самым Нимфей лишался своего союзника в борьбе с боспорскими тиранами. Поэтому вступление в 30-х гг. V в. до н.э. Нимфея в Афинский морской союз было обусловлено стремлением не сколько освободиться от опеки скифов (если такая существовала), а реалиями борьбы за самостоятельность. Именно к этому времени относится чеканка Нимфеем собственной монеты (13, с. 30). Заканчивается этот период подчинением Нимфея Боспорскому государству. Это происходит на самом последнем этапе Пелопонесской войны, около 405 г. до н.э., благодаря измене Гилона (14, с. 69).

В это время развивается поселение Героевка-1. Здесь открыто несколько наземных домов, сооруженных из плитняка, большая цистерна для сбора воды (9, с. 44). На поселении Южно-Чурбашское, на раскопе III, открыты остатки трех больших домов (рис. 3,2). Однако от домов V в. до н.э. сохранились лишь от-

дельные фрагменты стен, планы домов не восстанавливаются. Ясно только, что дома были на каменных цоколях (9, с. 46). В 1994 г. на этом поселении нами на небольшой площади были открыты часть наземной постройки и, вероятно, прямоугольной землянки второй половины V в. до н.э. (рис. 3,3).

Несомненно, что в приморской полосе, от Нимфея до поселения Героевка-1, находилось еще несколько античных поселений. Однако, среди 7 известных нам поселений, только на поселении Героевка-2 проводились раскопки, где лишь на четвертый год нам удалось обнаружить комплекс, содержащий интересные материалы V в. до н.э. Это обусловлено, вероятно, тем, что поселения этого периода имели незначительное количество сооружений, которые к настоящему времени в основном разрушены морской абразией.

Во второй половине V в. до н.э. нимфейцами осваиваются земли северного побережья нынешнего Тобечикского озера между селами Челядиново и Огоньки (рис. 3). В районе с.Челядиново нами разведано 9 античных поселений*, на двух из которых, Тобечик-3 и Тобечик-8, выявлены фрагменты амфор и чернолаковых чаш V в. до н.э. Во второй половине V в. до н.э. возникает и поселение Огоньки-1. Оно расположено в 9 км к юго-западу от Нимфея на берегу озера Тобечик на небольшом мысу (рис. 4). Однако в слое этого времени, находящемся на глубине 3,6 - 4,0 м, Д.С.Кирилиным строительных остатков не обнаружено (15, л. 38). Одновременные сельские поселения на остальной территории Европейского Боспора (мыс Зюк, Чокракский мыс и др.) также были небольших размеров и в ряде случаев имели сооружения с замкнутой блокировкой помещений вокруг общего двора (1, с. 13).

Заканчивается этот период потрясениями на рубеже V-IV вв. до н.э. Следы разрушений прослежены на поселении Героевка-1, а также на других поселениях Европейского Боспора, лежащих, как и сельская округа Нимфея, вне пределов Теритакского вала. По всей видимости, это следует связывать с экспансией боспорских правителей Спартокидов в борьбе за земли Керченского полуострова и Феодосию.

Бурный подъем наблюдается со второй четверти IV в. до н.э. На всей территории Европейского Боспора возникает более двух сотен новых сельских поселений (16, с. 9). В ближайших окрестностях крупных городов складывается традиционная античная система земельных наделов с усадьбами. Так, на хоре Пантикапея - Андреевка Южная, Загородная усадьба, Октябрьское, на нимфейской - Героевка-1. На поселении Героевка-1 в это время возводится большая укрепленная усадьба с угловой башней (10). Сохранилась западная внешняя стена, толщиной до 1,7 м, вдоль которой располагался ряд помещений по 12 кв. м каждое. Тогда же строится и большая каменная постройка и на поселении Огоньки-1. Здесь выявлены остатки трех помещений и каменной вымостки двора (15, л. 39), которые, вероятно, являлись частью сельской усадьбы.

Вместе с тем наряду с наземными постройками открыты и землянки. Так, на поселении Героевка-2 исследован жилищно-хозяйственный комплекс (рис. 5), состоящий из двух землянок и нескольких хозяйственных ям (17, с. 125). Жилая землянка представляла собой четырехугольную в плане постройку, ориентированную осями по сторонам света, и заглубленную в землю на 2,30 м от уровня мате-

* И.Т.Кругликовой зафиксировано здесь в 1950-1970 гг. лишь 4 небольших скопления керамики (9, с. 268, № 159-162).

рикового суглинка. Восточная, очевидно меньшая, часть сооружения разрушена береговой абразией. Размеры сохранившейся части землянки составляли 6,50 x 5,50 м. Западный и южный борта котлована были укреплены глинобитной стенкой, шириной 0,50 м. Стенка имела каменный цоколь, высотой 0,80 м, сложенный по двухслойной однолицевой постелистой системе кладки. Стены и пол землянки были покрыты глиняной обмазкой, которая неоднократно подновлялась. В результате этого мощность наслоений обмазок пола и прослоек бытового мусора между ними достигала 0,50 м. На уровне первого пола и землянки были определены два места для установки переносных жаровен. В полу землянки были обнаружены три ямки, служившие для установки опор кровли. Вход в постройку находился в ее северной части и был устроен за счет внутреннего пространства землянки. Но для удобства и безопасности людей, спускавшихся в жилище, первая верхняя ступень (ее высота 0,35 м, ширина - 0,50 м) была вырезана в северном борту котлована. Ширина входа могла достигать 1,0 м. Судя по составу и характеру заполнения, землянка не была засыпана в один прием, а в течение ряда лет служила в качестве приемника мусора.

В заполнении найдено большое количество вещественного материала. Основную массу керамических находок составляли фрагменты хиосских, гераклейских, фасоских, синопских, херсонесских и прочих амфор. Многие амфоры были клейменными, на некоторых встречались буквенные обозначения, нанесенные красной краской. Фрагменты черепицы были в основном боспорского производства. Посуда была представлена обломками лепных, простых красно- и сероглиняных кружалных, а также чернолаковых сосудов. Последние являлись фрагментированными аттическими киликами, канфарами, чашами, рыбными блюдами. Как показывает анализ всего комплекса находок из заполнения этой землянки, время ее функционирования - вторая - начало третьей четверти IV в. до н.э., а использование котлована сооружения в качестве мусорной свалки могло закончиться не позднее середины IV в. до н.э.

В 4,30 м к западу от жилой землянки располагалась еще одна, вероятно, хозяйственная. Она также была ориентирована длинной осью по линии север-юг, имела прямоугольную форму и размеры 5,5 x 2,5 м. Глубина котлована составляла 1,20 м от уровня материкового суглинка. Его борта были вертикальными и обмазаны глиной. Глиняной обмазкой было покрыто и дно котлована, в котором обнаружены четыре углубления. Внутри землянки вела пятиступенчатая лестница, шириной 0,64 м, вырезанная в материковом суглинке вдоль восточного борта котлована. Длина проступней составила 0,50 м, высота ступеней - 0,15 - 0,25 м. В северо-восточном углу землянки найдены двенадцать фрагментированных амфор (шесть - хиосского производства, два - гераклейского, по одной амфоре Фасоса, Синопы, типа Солоха I и II). В заполнении землянки найдены фрагменты черепиц боспорского и синопского производства, обломки кухонной (кружалной и лепной) и столовой посуды. В составе последней значительная часть фрагментов приходится на чернолаковые аттические канфары и тарелочки. Следует отметить также фрагментированную терракотовую статуэтку Аттиса, бронзовый перстень с резным изображением на щитке и свинцовую гирию.

К этому же времени относились и пять хозяйственных ям, расположенных в нескольких метрах к северу от землянок. Они имели колоколовидную или цилиндрическую форму, стенки и дно у некоторых были обмазаны глиной. Далее на север находился небольшой курган высотой не более 1 м. Курган был сооружен в

первой половине IV в. до н.э. Погребение этого времени обнаружено в северной поле кургана. По типу оно являлось кремацией, с сожжением умершего на стороне, и дельнейшим помещением его праха в урну, которой послужила хиосская амфора с колпачковой ножкой, врытая вертикально в грунт. Еще одна такая же амфора, очевидно, с вином, была положена рядом с первой. В целом на поселении Героевка-2 была исследована лишь западная окраина, т.к. остальная часть уничтожена береговой абразией.

Поселение Героевка-2 имеет прямые аналогии с одновременным поселением Госпиталь, расположенным на хоре Пантикапея (18, с. 17; 19). Здесь исследована одна жилая и три хозяйственные землянки (рис. 6). Интересно, что на обоих поселениях в оборудовании котлованов жилых землянок использованы каменные стены. На поселении Госпиталь раскопаны также и остатки наземной постройки. Однако вследствие плохой сохранности трудно реконструировать ее план, но, несомненно, что это остатки сельской усадьбы с большим внутренним двором. Кстати, при подводных исследованиях 1994 г. в юго-восточной затопленной морем части поселения Героевка-2 обнаружены остатки большой каменной постройки, вероятно, усадьбы.

В IV в. до н.э. на сельской округе Нимфея возникает более двух десятков новых поселений. Часть из них (Героевка-5, Эльтиген, Тобечик-1 и др.), вероятно, представляли собой отдельно стоящие сельские усадьбы с большим внутренним двором. Более крупным было поселение Тобечик-9, состоявшее, судя по всему, из четырех больших усадеб. В двухстах метрах к северо-востоку от этого поселения располагался некрополь. Структура застройки других поселений (Эльтиген Западное, Героевка-3 и др.) не ясна. Поселения появляются и к западу от ранее освоенных земель, как нам представляется, вне пределов городской хоры Нимфея, на землях, принадлежавших боспорским династам. Эта группа памятников сейчас довольно основательно исследована А.А.Масленниковым в Керченском Приазовье. Судя по размерам, планировке, характеристике находок это могли быть и небольшие хозяйства-оикосы (поселение "Пустынный берег"), и усадьбы наместников (поселение "Чокракский мыс"), и центры царского землевладения и одновременно торговые фактории (Генеральское Западное). Повсеместно на них зафиксировано два строительных периода, причем второй - последовал после значительных разрушений, происшедших около рубежа третьей и последней четверти IV в. до н.э. (1, с. 14). Вспомним, что на хоре Нимфея в это время прекращают свое существование постройки на поселении Героевка-2, забрасывается и усадьба с башней на поселении Героевка-1.

В то же время в глубинных степных районах полуострова существовало большое количество так называемых селищ. Для них характерен более низкий уровень строительной техники, небольшие размеры и нечеткость планировки построек, бедность находок и значительный процент лепной посуды. На сельской округе Нимфея, выявлено несколько таких поселений, раскопанных на плато к югу от села Приозерное.

В конце первой трети III в. до н.э. все поселения сельской округи Нимфея, как и на остальной территории Восточного Крыма, гибнут (16, с. 10). Существует несколько версий причин этой катастрофы. Наиболее аргументированную представил А.А.Масленников. Он полагает, что произошел конфликт между боспорянами и местными скифами с одной стороны и скифскими племенами, вынужденными отступать в Крым из районов Нижнего Поднепровья и Побужья - с другой. Пос-

ледних к этому могли побудить как натиск сарматов и кельтов, так и целый ряд экологических причин. Территория Керченского полуострова была опустошена, часть местного населения ушла в центральные области Крыма, часть смешавшись с боспорцами, стала обитателями новых укрепленных поселений (1, с.37).

В следующий период (вторая половина III - начало I вв. до н.э.) резко сокращается общее число сельских поселений. На хоре Нимфея культурные слои этого периода выявлены только на поселениях Героевка-1 и Огоньки. Причем, судя по раскопкам Д.С.Кирилина, жизнь на поселении Огоньки прекращается во II в. до н.э. Каких-либо строительных остатков в этом слое не выявлено. На поселении Героевка-1 в конце III - первой половине II вв. до н.э. существовала усадьба, которая затем была оставлена жителями (10, с. 24). Слои конца III - II вв. до н.э. были исследованы И.Т.Кругликовой (9, с. 130) на поселении Чурубашское, расположенное в урочище Чурбашские Скалки. При обследовании его окрестностей, в небольших долинах, расположенных между грядами скалистых холмов, нами выявлены остатки размежки и оград земельных наделов. Они представляют собой валообразные насыпи, шириной около 1,5 м и высотой 0,20-0,30 м, вытянутые с севера на юг. Расстояние между ними от 40 до 100 м. В северной части Западной долины к этим валам примыкают остатки строений, из поставленных на ребро известняковых плит. Вероятно, план именно этого участка был сделан в 1852 г. землемером Рябовым (20) (рис. 7). Позднее В.Ф.Гадукевичем (21) и И.Т.Кругликовой (9, с. 131) здесь исследовались отдельные наделы. Однако необходимо комплексное изучение всей этой территории, т.к. в результате наших разведок установлено, что остатки аграрных систем занимают значительно большее пространство, чем это представлялось ранее.

В последующий период (конец I в. до н.э. - третья четверть III в. н.э.) на Керченском полуострове возникает целая сеть разнообразных поселений. Картографирование и анализ этих населенных пунктов показывает, что все они были объединены общим военно-стратегическим и административным замыслом, главной особенностью которого являлась комплексная фронтальная оборона всей сельской территории. Вся эта система функционировала до середины III в. н.э., обеспечивая военную и экономическую стабильность Боспора (1, с. 22). Своеобразный укрепленный анклав возводится и в сельской округе Нимфея, прикрывая его хору. На дальних подступах возникает поселение Чурубашский маяк, игравшее роль укрепленного форпоста. На хоре Нимфея в этот период возрождаются поселения Героевка-1, Тобечек-1, Чурубашское, а также активно осваивается территория к юго-западу от озера Чурбаш. При обследовании этой территории нами был выявлен своеобразный укрепленный район, прикрывающий подходы к Нимфею и его сельской округе с запада. Он состоял из системы отдельных укреплений (башни, стены, каменные завалы), перекрывающих проходы по балкам в глубину территории, а также мощного укрепления Чурбаш-2. Оно расположено на скалистой возвышенности и имело, помимо внешних стен, на вершине прямоугольную цитадель с башней.

Новейшие раскопки и исследования А.А.Масленникова показывают, что после готских походов, на большей части поселений Приазовья жизнь продолжается вплоть до тюркского нашествия в третьей четверти VI в. н.э. Все прочие поселения Европейского Боспора были разрушены и покинуты жителями (1, с. 19). Интересно, что на сельской округе Нимфея в этот позднеантичный этап (конец III - третья четверть VI вв.) также продолжалась жизнь. При раскопках на поселении

Героевка-2 выявлен жилищно-хозяйственный комплекс IV - третьей четверти VI вв. (22, с. 160; 17, с. 125-126). Здесь исследована усадьба, в центре которой располагался хозяйственный двор, в южной части - помещения для переработки и хранения зерна, а в северной - трехкамерный жилой дом (рис. 8).

Усадьба располагалась на склонах древней балки. Жилая постройка, ориентированная длинной осью по линии восток-запад, была врезана в северный склон балки. Эта постройка состояла из трех камер, из которых лишь центральная, размерами 5,7 x 3,3 м, имела дверной проем, шириной около 1,0 м, соединявший все помещения со двором, расположенным с южной стороны. Западная камера размерами 4,0 x 2,3 м отделялась от центральной турлучной перегородкой с дверным проемом, шириной 0,6 м. Здесь был обнаружен небольшой каменный алтарь с чашеобразным углублением. Восточная камера, шириной 4,1 м, частично разрушена береговой абразией. От центральной камеры ее отделяла глинобитная перегородка. В этом помещении, у северной стены, располагалась печь с каменным сводом, обмазанным глиной. Пол в постройке был вымощен каменными плитами и обмазан глиной. Он неоднократно подновлялся, прослежено несколько слоев глиняной обмазки и каменных плит. Северная внешняя стена постройки, шириной около 0,9 м, в большей своей части была глинобитной с добавлением мелких камней и местами с облицовкой внутренней стороны помещенными на ребро каменными плитами. Лишь восточный отрезок стены сложен из грубо сколотых камней различных размеров по иррегулярной постелистой системе. Южная стена, общая с двором усадьбы, была полностью глинобитной. В основании этой стены были прослежены ямки для установки деревянных опор диаметром 0,20 м, располагавшихся внутри глинобитного массива стены по ее продольной оси. Каменные основания для двух столбов, поддерживавших кровлю, были обнаружены в западной и южной части жилой постройки. Кроме того, в восточной камере найдены остатки глинобитной лежанки, шириной 0,7 м и длиной 2,1 м, пристроенной к северной стене. Лежанка сохранилась на высоту около 0,2 м, ее южный край был укреплен каменными плитами, выбранными еще в древности.

С южной стороны жилой постройки располагался двор, в значительной степени уничтоженный современным оврагом. Размеры раскрытой его части составляли 10,0 x 2,0-3,2 м. Поверхность двора была глинобитной и состояла из большого числа чередующихся слоев хорошо утопанной глины и хозяйственного мусора.

Хозяйственная постройка, открывшаяся во дворе усадьбы, исследована на южном склоне древней балки. Ее протяженность с востока на запад в сохранившейся части составила 9,3 м, с севера на юг - около 6 м. Заглубленность постройки у южного борта котлована достигала 0,8 м от уровня материка. Центральная часть постройки занимала четырехугольная в плане конструкция, состоявшая из сильно утопанной материковой площадки размерами 2,3 x 2,6 м, окруженной с трех сторон канавкой, шириной до 1,3 м и глубиной 0,9 м, в основании которой прослежены углубления для установки пифосов. К востоку от этой конструкции раскрыты три хозяйственные ямы, глубиной до 0,8 м. В одной из ям найден нижний жернов каменной ручной мельницы, ее верхняя часть лежала неподалеку на полу помещения. Рядом с ямами располагалось каменное основание деревянной опоры, поддерживавшей кровлю, аналогичное найденному в жилой постройке. Юго-восточную часть хозяйственной постройки занимала большая печь, пристроенная к южному борту котлована. Собственно печью, размеры которой составили 1,3 x 1,2 м, служило лишь восточное отделение этого отопительно-нагревательного

устройства. Печь была двухчастной по вертикали и делилась на топочную и обогревательную камеры. Внутри топочной камеры имелись выступы и центральный каменный столбик; поддерживающий глинобитный под печи. Центральное отделение, протяженностью 2,3 м, было открытым со стороны помещения. В нем обнаружены: ямка для установки большого сосуда; две ниши; пристроенная к западной стенке печи небольшая глинобитная загородка, за которой были найдены два сероглиняных кувшинчика, один из которых был наполнен зерном. И, наконец, третье отделение, длиной 1,0 м и шириной 0,7 м, представляло собой большой очаг закрытого типа. В целом, эта большая печь сложной конструкции позволяла не только готовить достаточное количество пищи для жителей усадьбы, но и давала возможность просушивать большое количество зерна. Доказательства переработки и хранения которого, обнаруженные в усадьбе, весьма многочисленны и разнообразны. Это и частые находки ручных мельниц, и большое число хозяйственных ям, и даже специальное зернохранилище, которым, скорее всего, служила четырехугольная в плане конструкция с многочисленными ямками для установки пифосов. Судя по находкам (фрагментам амфор, краснолаковая, кружальная и лепная посуда) жизнь на усадьбе продолжалась с IV по третью четверть VI в. н.э., когда она погибла в сильном пожаре. В слое разрушений помимо прочих находок обнаружены византийская монета VI в. н.э. (определение А.М.Гилевич) и две бронзовые пряжки.

В целом, несмотря на недостаточную изученность памятников и на значительные хронологические пробелы, можно констатировать, что жизнь на сельской округе Нимфея продолжалась на протяжении всей античной эпохи. Причем в основных моментах она коррелируется с общим развитием сельских территорий всего Европейского Боспора. Однако уже сейчас можно говорить об определенном своеобразии, обусловленном специфической ролью Нимфея на начальном этапе существования. Особый интерес вызывает также заключительная фаза античной эпохи, т.к. сельские памятники этого времени ранее были известны лишь в Приазовье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масленников А.А. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. доктора исор. наук. М., 1993.
2. Solov'ev S.L., Zin'ko V.N. Research on the chora of Nymphaion study problems. *Archeologia*, XLV, Warszawa, 1995.
3. Худяк М.М. Из истории Нимфея VI-III вв. до н.э. М., 1962.
4. Котова И.Н. Флора и растительность Керченского полуострова. Труды Никитского ботанического сада. Т. XXXV, 1961.
5. Важов В.И. Целебный климат. Симферополь, 1983.
6. Губанов И.Г., Ключкин А.А. Роль грязевого вулканизма в формировании озерных котловин Керченского полуострова // Литолого-геохимические условия формирования донных отложений. Киев, 1979.
7. Науменко П.И., Кривошеева Н.П. Геология Чурбашского озера // Литолого-геохимические условия формирования донных отложений. Киев, 1979.
8. Невесский Б.Н. К вопросу о новейшей Черноморской трансгрессии. Труды института океанологии. Т. XXVIII. М.-Л., 1958.
9. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
10. Горончаровский В.А. Новые данные для изучения боспорской хоры в VI-II вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1991.

11. Скуднова В.М. Скифские памятники из Нимфея. СА. 1954. XXI.
12. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.
13. Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора. М., 1956.
14. Усачева О.Н., Кошеленко Г.А. Об одной загадке боспорской историографии // РА. 1994. № 3.
15. Кирилин Д.С. Отчет о раскопках поселения Огоньки в 1965 г. Архив Керченского историко-культурного заповедника.
16. Зинько В.Н. Сельские поселения и могильники Боспора и Херсонеса IV-III вв. до н.э. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. Л., 1991.
17. Зинько В.Н. Охранные археологические исследования в г.Керчи // Археологические исследования в Крыму. Симферополь, 1994.
18. Зинько В.Н. Охранные археологические исследования Керченского заповедника (итоги и перспективы) // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы докладов. Керчь, 1991.
19. Федосеев Н.Ф. Поселение "Госпиталь" // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы докладов. Керчь, 1991.
20. Рябов. План окрестностей Чурубашского озера. // Архив ИИМК. Р-1, № 1203, л. XV.
21. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-1939 гг. // ВДИ. 1940. № 3-4.
22. Зинько В.Н., Соловьев С.Л. Раскопки на поселении Героевка-2 в 1992 году // Боспорский сборник. М., 1994. Вып.4.

ZINKO V.N.
 SOME RESULTS OF RESEARCH OF RURAL NEIGHBOURHOOD
 OF ANCIENT NIMPHEI
 Summary

This article dwells on the results of the research of archaeological monuments of rural neighbourhood of the ancient city of Nimphei. The author has summarized the materials of archaeological research undertaken by I.I.Kruglikova and V.A.Goroncharovski in this district and gives much new data about settlements, cemeteries and remains of delimitation obtained during his own excavation and reconnaissance in recent years. On the basis of archaeological materials and written sources, chronological periods of rural monuments of Nimphei are given. In general, despite insufficient study of monuments, some chronological gaps, it is noted that life in rural neighbourhood of Nimphei had continued during the whole antique epoch. The main moments of it are correlated with general development of rural territories of whole European Bosphoros. At the same time some definite peculiarity as a result of specific role of Nimphei on the first stage of existence, outside Bosphoros tyranny, showed up. The final phase of antique epoch is of special interest because rural monuments of this period were known only in Kerch Azov region.